

✓ 80-82
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
КАБАРДИНО-БАЛКАРСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
Институт гуманитарных исследований

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
Карачаево-Черкесский государственный
педагогический университет

81 632 93 923-0
У-43
1249680

М.Э.Улаков

**ИСТОРИЯ
КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОГО ЯЗЫКА**

(Краткий курс лекций)

Нальчик - 2001

Чс (Балк) я 73

~~ББК 81.63 0, Я 73~~

У 47

Рецензенты:

доктор филологических наук А.А. Чеченов

кандидат исторических наук Х.-М.А. Сабанчиев

Улаков М.З.

о языка (Краткий курс

о КБНЦ РАН, 2001.

раткий очерк истории кара-
учебной программой в ней
евцев и балкарцев История
и, периодизация и его диа-
последних достижений отече-

удентов и аспирантов фи-
кого государственного педа-
лкарского государственного

© Улаков М.З., 2001

ПРЕДИСЛОВИЕ

Для того чтобы успешно изучать любой предмет, необходимо быть в курсе всего того, что уже сделано в данной области. Это элементарное требование особое значение имеет для студентов, которые готовятся стать специалистами и вскоре будут самостоятельно вести научно-исследовательскую и научно-педагогическую деятельность.

Когда начинающий исследователь берется за изучение какой-либо темы без учета существующей специальной литературы, то рискует повторить известные истины. Бывает и так, что незнание трудов своих предшественников заставляет автора апеллировать отвергнутыми положениями.

Таких ошибок можно будет избежать, если в процессе учебы будущий специалист прошел бы курс истории избранной отрасли.

Настоящее пособие представляет собой попытку дать краткий курс лекций по истории карачаево-балкарского языка. Ни одна из ранее опубликованных работ не является в полном смысле слова учебником или систематическим курсом, написанным в соответствии с программой. В основу данного курса положены наиболее глубокие и богатые фактическим материалом работы – "Проблемы формирования и развития языка карачаевцев и балкарцев" А.А.Чеченова и "Диалекты карачаево-балкарского языка в структурно-генетическом и ареальном освещении" Ш.Х.Акбаева.

В соответствии с поставленной задачей изложение материала в пособии строится, по возможности, на основе программы, а трактовка наиболее важных вопросов истории карачаево-балкарского языка дается в общепринятом или наиболее распространенном варианте.

Современное состояние научной разработки карачаево-балкарского языка характеризуется наличием разногласий по ряду важнейших вопросов. В работе, в силу этого, имеются положения, отступающие от установившейся традиции или содержащие те или иные решения вопросов, по которым нет единства взглядов.

В целях более четкого построения курса по основным этапам развития карачаево-балкарского языка в пособии устранено разделение материала по лекциям.

Предлагаемый курс "Истории карачаево-балкарского языка" является первым опытом и призван кратко ознакомить студентов гуманитарных отделений Кабардино-Балкарского государственного университета и Карачаево-Черкесского государственного педагогического университета с историей карачаево-балкарского языка. Данный курс будет полезен и для студентов-филологов вузов и средних специальных заведений тюркоязычных республик России.

ВВЕДЕНИЕ

Можно в совершенстве владеть языком, отлично знать и применять в речевом общении грамматические правила, словарный состав, нормы орфографии и орфоэпии, не имея сведений об истории языка. В общем, это мнение является верным, если иметь в виду владение языком в практических целях. Однако когда речь идет о научном понимании всех сторон и явлений современного языка, становится необходимым историческое изучение языкового развития.

Язык постоянно развивается и совершенствуется, в нем всегда имеет место постепенное отмирание старого качества и рождение элементов нового качества, причем сложный процесс изменений в разных сторонах языка в языковых явлениях происходит неравномерно. Структура языка, его грамматический строй и основной лексический фонд являются продуктами ряда эпох и на них лежит неизгладимая печать прошлого развития этноса и языка.

Для того чтобы понять явления современного языка, нужно обратиться не только к прошлому изучаемого языка, но и к особенностям формирования родственных языков, поскольку близкородственные языки возникли из одного общего источника.

Изучение истории языка, имеет также большое культурно-познавательное значение. Язык – неотъемлемая часть жизни народа, его истории. Знание важнейших сторон истории род-

ного языка – один из показателей культуры всесторонне образованного человека [100, с.5].

Карачаево-балкарский язык, как и любой из языков, явление историческое. Он обособился как самостоятельный язык с присущим ему оригинальными и глубоко самобытными чертами на определенной стадии развития тюркских народов. Следовательно, история современного карачаево-балкарского языка начинается со времени образования карачаево-балкарской народности. Доступный компаративистике его архаичный диахронический уровень находится в глубинах истории за тем условным срезом, который принято называть протюркским состоянием. Соответственно и история одного из важнейших этнических компонентов карачаево-балкарского народа в конечном итоге восходит к прототюркам. Однако это ни в коей мере не означает, что карачаево-балкарцы имеют своим предком только прототюрков; на своем тернистом историческом пути карачаевцы и балкарцы дополнили свой генетический пласт многими неизвестными и известными племенами. Поэтому задача историков-этнологов и лингвистов-компаративистов заключается в выявлении тех этнических и языковых компонентов, которые исторически вошли в состав изучаемого этноса или языка для того, чтобы восстановить реальные исторические события и этнолингвистические процессы.

Существование в отдаленном прошлом общетюркского языка неоспоримо. Фонетико-грамматический строй и лексика

тюркских языков в определяющих своих чертах основываются на закономерных соответствиях, наличие которых может быть объяснено только происхождением тюркских языков от одного языка-предка. Поэтому историю карачаево-балкарского языка следует начинать изучать с прототюркского состояния [99, с.32].

Современная тюркская компаративистика достигла такого уровня развития, что она не только дает историкам лингвистический материал о дописьменных периодах истории носителей конкретных языков, но наряду с археологией, этнографией, фольклором выступает одной из равноправных компонентов истории этноса. Исходя из научных методологических установок, история формирования и развития языка должна изучаться в тесной связи с историей этноса. Однако следует заметить, что история языка как таковая – это не история народа в целом, их нельзя идентифицировать и взаимозаменять (!).

При изучении древних языков исследователи вольно или невольно допускают одну серьезную ошибку – представление о современном народе переносят без всякой коррекции на древние времена и за каждым архаичным этнонимом видят как бы отдельный народ с определенным языком. На самом деле в древности этноязыковые представления были во многом иными, чем привычные сегодня нам. Современное определение народа в корне отличается от прошлого представления. Носители одного и того же языка раньше могли подразделяться на множество родственных племен. С другой стороны, носителя-

ми одного языка могли выступать несколько племен. Следовательно, в древние периоды истории носителем языка, как правило, был союз племен, а не каждое отдельное взятое племя.

Этногенез и лингвогенез не всегда совпадают. В этногенезе карачаевцев и балкарцев, как и большинства других народов, на разных этапах их этнической истории приняли самое деятельное участие многие народы аридной полосы Евразии [99, с.345]. Анализ существующей литературы по проблемам этнолингвогенеза карачаевцев и балкарцев показал его принципиальную поликомпонентность. При этом практически все компоненты постепенно сконцентрировались вокруг кумано-половецко-кыпчакского языкового ядра. Следовательно, куmano-половецко-кыпчакский¹ язык признается главным историческим предком современного карачаево-балкарского языка. Это находится в полном соответствии с общепризнанным в мировой науке местом карачаево-балкарского языка в классификационной системе тюркских языков.

---

¹ Кыпчаки – это самоназвание, русские летописи их называли половцами, а европейские авторы – куманами.

ПРОТОТЮРКСКАЯ ПРОБЛЕМА

Нынешнее состояние изученности прототюркской проблемы определяет прародину прототюрков в Центральной Азии в районе Саяно-Алтайского нагорья, Прибайкалья и Забайкалья, а также Монголии. Археологи связывают с прототюрками так называемую культуру плиточных могил. Ученые относят эти наскальные "колесничные изображения" к рубежам I-II тысячелетий до н.э. и считают, что петроглифы были составлены древними индоевропейскими племенами скифо-сибирского круга [112, с.146].

Прототюрки были охотниками-собираателями. В результате контактов с индоевропейскими восточноиранскими кочевниками они постепенно начали осваивать навыки кочевого скотоводства. Свидетельство этому – общетюркские названия домашних животных, заимствованные из индоевропейских языков.

Уже в середине I тысячелетия до н.э. в поисках пастбищ прототюркские племена постепенно начали покидать свою прародину и выходить на широкие степные просторы. К III веку до н.э. они усилились настолько, что создали огромную Гуннскую империю, способную противостоять Китаю. В состав Гуннской конфедерации племен вошли многие центрально-азиатские племена и народы, а также и древние индоевропейцы, которые постепенно ассимилировались и превратились в тюрков. Тюрками первоначально назывались кочевые пле-

мена восточно-иранского круга центрально-азиатских степей, а прототюрки, точнее их восточная ветвь, носила самоназвание огузы. Впоследствии огузы ассимилировали собственно туранцев, но восприняли от них аллоэтноним тюрк. Таким образом охотники-огузы превратились в номаны-тюрки, причем огузский (тюркский) язык вышел победителем над восточноиранским ("туранским").

Первыми экстенсивное скотоводство начали осваивать огузско-тюркские племена. Оказавшись в близком соседстве с восточноиранскими кочевниками, они усвоили их систему ведения хозяйства и кочевническую культуру настолько, что вскоре превосходили их самих и начали постепенно ассимилировать. В результате образовались огуро-булгарские племена. В период усиления Гуннской империи огуро-булгарское племенное объединение из Западной Монголии через Джунгарские ворота вышла в степные просторы Восточного Казахстана. Вскоре они были отмечены в районе Семиречья, но оттуда были отброшены на западные районы Казахстана, в Приуралье. Наконец в IV веке огуро-булгарские племена появились в Восточной Европе, где на смежных территориях, т.е. на Северном Кавказе, Придонье, Приазовье в VII веке образовали свое государственное объединение – Великую или Золотую Булгарию. Это была первая волна тюрков, проникшая в Восточную Европу из Центральной Азии [41, с.28-33].

Следующими в западном направлении продвигались тюрки-огузы. Одна часть огузских тюрков обосновалась в При-

аралье, вторая часть ушла в Малую Азию, вторглись в пределы Кавказской Албании. Таким образом сформировались туркмены, турки и азербайджанцы. Другая ветвь тюркок-огузов вторглась в Восточную Европу. Это были, прежде всего, хазары, а также печенеги, гузы (узы), тюрки, караклобуки, берендеи, ковучи и другие тюркские племена, которых русские летописи зафиксировали в южнорусских степях, начиная с IX века.

К проблеме же происхождения карачаевцев и балкарцев и их языка непосредственное отношение имеют болгары, хазары и другие ранние тюрки, появившиеся в степях Юго-Восточной Европы и Предкавказья в VI-IX вв. [110, с.33].

БУЛГАРЫ И ДРЕВНЕБУЛГАРСКИЙ ЯЗЫК

Первое упоминание болгар¹ на Кавказе содержится в анонимном хронографе 354 года. Основная масса болгар в степях Юго-Восточной Европы и на Северном Кавказе появилась перед гуннским нашествием. По сообщениям средневековых авторов, болгары в середине I тысячелетия н.э. проживали в степях Предкавказья, включая нижнее Приуралье. На этой территории обитал основной массив болгарских племен, и уже в VI веке они имели военные столкновения с аварами и ненадолго подпали под их подчинение [73, с.589]. Уход аварской орды на запад освободил болгар от зависимости. Однако во второй половине VI века в Предкавказье появился новый поток из Азии – тюрки Тюркского каганата. В 576 году они вторгаются на Таманский полуостров, переправляются через Керченский пролив и овладевают Боспором. С этих пор приазовские болгары оказываются в составе Тюркского каганата [73, с.589-590].

Наибольшего могущества Великая Булгария достигла при царствовании хана Кубрата. Опираясь на дружеские отношения с императором Ираклием, Кубрат победил своих врагов и освободился от тюркского владычества. В середине VII века болгарские племена были объединены ханом Кубратом в государство, названное византийцами Великой, или Золотой

---

¹ Булгарами называли ту часть болгар, которые ушли в междуречье Волги и Камы. Остальных же называли болгарами.

Булгарией. В VII веке Булгария распалась. Часть болгар во главе с ханом Аспарухом в 660 г. ушла на Дунай и, подчинив местные славянские племена, положила начало Дунайской Болгарии. Однако эти болгары слились с более многочисленным местным славянским населением и приняли их язык. Другая часть болгар передвинулась на север к Дону, а оттуда в Волго-Камье, положив тем самым начало Волжско-Камской Булгарии. Третья часть болгар, называемых черными булгарами, во главе с Батбаяном осталась в Приазовье-Прикубанье. Под давлением хазар они переселились в горные и предгорные районы Северного Кавказа: это верховья Кубани, район Пятигорья и прилегающие части нынешней Кабардино-Балкарии. Здесь жили аланы и кавказские предки карачаево-балкарцев. В результате контакта болгар с ними на этнокультурном уровне начался процесс языковой тюркизации местного населения. Исследователи приводят значительный по качеству и достоверности лингвистический, археологический и антропологический материал, а также отмечают параллели в языческих верованиях протоболгар и карачаево-балкарцев, свидетельствующие о том, что древние болгары явились первым тюркоязычным компонентом в этногенезе карачаево-балкарцев и сыграли важную роль в формировании тюркоязычного ядра этой народности [80, с.55-56].

Оставшиеся в Предкавказье древние болгары впоследствии были ассимилированы хазарами, печенегами, кыпчаками и другими тюркскими народами, занимавшими южнорусские

степи и подошвы гор Северного Кавказа. Это вероятно потому, что близкородственные языки часто и очень быстро заменяют друг друга. По этой причине в Северо-Кавказском регионе древнебулгарский язык не сохранился в целом. Тем не менее, в современных языках кавказских тюрков, например, в карачаево-балкарском языке выявлены признаки древнебулгарского языка. Они дают ясное представление о фонетической и морфологической структуре древнебулгарского языка [110, с.36-40]. Этот язык резко отличается от стандартного общетюркского языка по целому ряду фонетических признаков, которые дают возможность почти безошибочно узнать их даже в каком-либо другом близкородственном языке. Прямой, непосредственной исторической преемственности между языком древних булгар IV-VIII веков и карачаево-балкарским не могло быть. Потому, что исторические факты говорят о том, что оставшаяся в Предкавказье, Приазовье, в Южнорусских степях сравнительно небольшая часть древних булгар уже в конце VIII века вошла в состав Хазарского каганата и в значительной степени была ассимилирована хазарами. Несколько позднее, с IX века, интересующие нас территории были заняты печенегами, что привело к последующему смещению народов и смене языка. Но решающее значение в переходе предков карачаево-балкарцев на тюркскую речь имели их связи с кыпчаками на протяжении XI-XIV веков. Они занимали огромное пространство от озера Балхаш до Дуная. В середине XI столетия кыпчаки расселяются в Северном Причерноморье и Пред-

кавказье, к северу от Алании.

В середине XI века в Предкавказье появляются половцы, или кыпчаки, или куманы, которые также должны были проглотить близкородственное аборигенное, теперь уже печенежское население. В золотоордынский период в Предкавказье появляется вторая волна кыпчаков из Средней Азии. Если первую волну кыпчаков можно было бы назвать куманской (куманский тип кыпчакского языка сложился в результате скрещивания печенежского с собственно кыпчакским или половецким), то вторую, золотоордынскую – канглынской (ср. ногайский язык). Прежде чем стать достоянием современного карачаево-балкарского языка, древнебулгарские слова должны были пройти хотя бы через хазарский и печенежский, или, что менее всего вероятно, сами древние булгары должны были пережить хазар и печенегов и влиться в состав куманских кыпчаков.

Итак, болгарская лексика карачаево-балкарского языка к древнебулгарскому состоянию восходит через ряд диахронодиактологических уровней: куманско-кыпчакский, печенежский и хазарский. Это положение подтверждается наличием ряда болгаризмов в другом куманско-кыпчакском языке.

Однако сказанное полностью не исключает возможности непосредственных карачаево-балкарско-булгарских контактов. Имеется достаточно оснований предполагать, что в труднодоступных ущельях Центрального Кавказа сохранились небольшие локальные группы булгар вплоть до золото-

ордынского периода. Это подтверждают археологические и камнеписные материалы [54, с.6].

Таким образом, кыпчакский язык половцев или куманов постепенно наслаивался на огузско-печенежский субстрат и уже с XI века начал господствовать в южнорусских степях. Но язык западных кыпчаков-половцев или куман благодаря болгаро-хазарско-печенежскому субстрату, начал приобретать специфические черты, отличающие его от восточно-кыпчакского языка. Западный вариант кыпчакского языка, выросшего на печенежском субстрате называют кумано-кыпчакским.

Позднее, в постзолотоордынский период кумано-кыпчакский язык распался на ряд близкородственных, самостоятельных языков: карачаево-балкарский, кумыкский, караимский и крымскотатарский (северный вариант).

КЫПЧАКСКИЕ ЯЗЫКИ

В единую территориальную группу тюркоязычных народов, живущих на Кавказе и в Дагестане, входят азербайджанцы, кумыки, карачаево-балкарцы, ногайцы и трухмены (ставропольские). Генетически эти народы Кавказа и Дагестана составляют две основные группы. К огузской группе относятся азербайджанцы и северокавказские трухмены, а к кыпчакской группе: карачаево-балкарцы, кумыки и ногайцы. Подвергнувшись частичной ассимиляции узов, печенегов и черных булгар, исторически состоявших из смешанных печенего-булгарских племен, и приобретя в своем языке огузские черты, кумыки и карачаево-балкарцы, сохраняя кыпчакскую основу своего языка, приобрели вместе с тем дифференциальные особенности, характеризующие современные расхождения этих языков в фонетике, грамматике и лексике [12, с.8].

Для выявления острых вопросов этно - и лингвогенеза карачаевцев и балкарцев важное значение имеет история взаимоотношений кыпчаков с аланами, а также с другими автохтонными кавказскими народами. Расселение кыпчаков в Предкавказье первоначально сопровождалось столкновением и борьбой. После падения Хазарского каганата земли в междуречье Кубани и Терека до Сунжи, а также ряд районов в высокогорной зоне находились под контролем алан [54, с.32].

После того, как в середине XII века определилась граница

между кыпчаками, с одной стороны, и аланами и автохтонным кавказским населением – с другой, по течению Кубани, Нижней Малке и Тереку, установилось в Предкавказье относительное политическое равновесие и началось взаимное сближение. Длительное соседство, взаимные контакты привели к тому, что алано-кыпчакские отношения становятся союзническими. Поэтому этот период представляет особый интерес в аспекте взаимоотношений культур и этнокультурных контактов тюркских племен и народов с аланами и автохтонным кавказским населением, приведший к образованию современных тюркских народов этого региона.

Исторические данные свидетельствуют о том, что в первой половине первого тысячелетия Северный Кавказ и прилегающие к нему степи составляли определенный тюркоязычный ареал близкородственных тюркских языков, обладающих рядом общих особенностей, установление которых даст возможность выявить и некоторые особенности каждого из этих языков в отдельности. Вообще происхождение тюркских языков этого региона по данным лингвистической литературы весьма гипотетично [29, с.225].

Решение проблем сложения карачаево-балкарского языка и датировки начала этого процесса способствует изучению бесспорных и предположительных древних свидетельств о тюрках в зоне Северного Кавказа.

Тема происхождения северокавказских народов остается в целом сложнейшей в исследовательском и, прежде всего, ме-

тодическом, плане. Как оценить удельный вес местного кавказского населения, "кавказского субстрата" в этногенезе, с какими древними культурами можно его связывать на этапах и вообще позволяет ли археологический материал решать эти вопросы однозначно? Как оценить вклад ирано- и тюркоязычных племен? Как отражаются в исторических материалах передвижения племён, включение пришельцев в местную среду, изменение физического типа населения или же победа того или иного языка? В чем и как проявляется непрерывная культурная традиция и каков механизм внедрения в них новых элементов? [52, с.6].

Современный Кавказ населен людьми разного антропологического типа, относящимися ко многим языковым группам, с присущими каждому из этносов этнографическими особенностями. Они прошли разный путь, но их объединяет не только соседство, связь глубже, она внутренняя, и корни уходят в "доисторические" времена.

Этот общий знаменатель, кавказский субстрат – подоснову, можно вычленить у современных народов в их облике, материальной и духовной культуре, по языку, нартскому эпосу, этикету и др. Родство коренится между ираноязычным осетинном и вайнахоязычным ингушем или адыгом, представителем кавказской семьи языков, сваном и тюркоязычным балкарцем или карачаевцем. Разумеется, только системный комплексный подход позволит подойти к решению этой архисложной темы.

Версия о генетическом родстве некоторых тюркоязычных

народов Северного Кавказа с половцами возникла и появилась в научной литературе в начале XIX века. Так, в специальной инструкции, выданной Академией наук немецкому исследователю Г.Ю.Клапроту (1783-1835), перед его поездкой на Кавказ для изучения языка и этнографии адыгов, абазин, кабардинцев, карачаевцев, балкарцев, грузин и др. в 1807-1808 годах, находим такую запись: "К наиболее старинным жителям гор относятся карачаевцы, балкарцы и чеченцы ..., возможно..., что это остатки половцев" [51, с.106-107]. Вероятность исторической преемственности между половцами и карачаево-балкарцами отмечалась впоследствии рядом исследователей, однако, остается полемичным вопрос конкретной датировки и выяснение обстоятельств проникновения половцев в высокогорные районы Кавказа.

Попытку решения этих сложных вопросов впервые предприняли в своих работах Л.И.Лавров и В.М.Батчаев. В результате подробного анализа нарративных, этнографических, археологических, краниологических свидетельств и иных источников последний вполне обоснованно пришел к выводу, что основные изменения, связанные с формированием современной этнической карты Северного Кавказа, были обусловлены эпохой монгольского владычества вообще (XIII-XIV века) [13, с.20-21].

Этнополитическая ситуация на Кавказе претерпевает существенные изменения с XII по XIV вв. Войны, миграции, стихийные бедствия – все оставило на Кавказе свои следы. Одни

племена вытесняют в горы других. Аборигены вынуждены подниматься все выше и выше, туда, где их уже никто не может достать. Следом идут те, кого выбрасывают на кавказские утесы новые волны истории.

Часть уцелевших от монгольских набегов плоскостных алан была включена в состав Золотой Орды. Кыпчаки тоже покорились завоевателям и составили основу военной силы Золотой Орды. Господствующим классом в Орде являлись многонациональные феодалы и военно-служивая знать кыпчаков. Поскольку основным населением Орды были половцы, то началось постепенное отторжение аборигенов, в том числе и алан. Незначительная часть уцелевших от монгол алан теперь уже составляла лишь "островки" оседло-земледельческого населения среди обширного этнокультурного мира кочевников-тюрок. В составе Золотой Орды аланы были около 150 лет, что сделало неизбежным алано-тюркские смешения. Усиливается и алано-кыпчакский этнический симбиоз и синтез. Мощная миграция кыпчаков с предгорной равнины в горы после нашествий татаро-монголов и Тимура была последним импульсом в тюркизации, что привело к окончательному оформлению основного этнического "ядра" карачаево-балкарского этноса-тюрского по языку, тюрко-кавказского по культуре и чисто кавказского (кавказионского) по антропологическим признакам.

В то же время, следует заметить, что процесс тюркизации сочетался и переплетался с начавшимся раньше процессом

иранизации Центрального Кавказа и их необходимо рассматривать во взаимосвязи.

Длительное и всестороннее взаимодействие кавкасионцев с ираноязычными племенами скифо – сармато – аланского круга, завершившееся в раннем средневековье иранизацией абorigенов, представляло собой лишь ранний этап балкарско-карачаевского этногенеза. Заключительный этап связан с переходом смешанного в этнокультурном отношении населения на тюркскую речь.

Многие элементы культуры карачаевцев и балкарцев стойко сохраняют тюркские традиции. Это можно объяснить только тем, что тюркский компонент сыграл важную роль в этногенезе изучаемых народов. Тюркские традиции в культуре карачаевцев и балкарцев исторически более ранние и отличаются стабильностью, а также несут важную этническую нагрузку. Они являются важнейшим компонентом традиционной культуры современных народов и в сочетании с данными археологии и языка [103] говорят о решающей роли тюркского компонента в их этногенезе [17].

Изучаемые народы образовались в результате синтеза нескольких компонентов. Такое мнение является справедливым, ибо нельзя безоговорочно сближать ни один современный народ, ни с одним древним. В настоящее время не вызывает сомнения то, что "большинство этносов сложилось в результате смещения различных этнических групп как пришлых, так и автохтонных". Это положение имеет прямое принципиальное

отношение к этногенезу многих народов Евразии, в том числе Кавказа, ибо "абсолютно автохтонных народов так же, как и чистых мигрантов, практически не бывает" отмечают ученые.

Если руководствоваться этими соображениями, то карачаевцы и балкарцы, как и все другие народы, имеют сложную этническую историю и содержат в своем составе различные этнические элементы. Вместе с тем их этническое ядро состоит, главным образом, из трех компонентов. Первый – кавказский, второй – аланский, третий – тюркский.

Балкаро-карачаевцы являются сложносоставным народом. Древнейшими их предками были местные кавказские племена, носители кобанской культуры эпохи бронзы. Впоследствии в это ядро влились ираноязычные аланы и тюркоязычные болгары и кыпчаки. В результате обогащалась культура этих древних кавказцев.

Вопрос об этноязыковой атрибуции кобанцев сложный и требует специальной глубокой проработки с привлечением не только археологического материала, но и изучения архаичных пластов топонимики в ареале кобанской культуры. Тем не менее уже высказаны предположения, что кобанцы – это древнейшие иранцы на Кавказе (Б.В.Техов), протосваны (В.П.Алексеев), протоадыги (А.Л.Членова), протовайнахи (В.Б.Виноградов).

Физический облик балкарцев и карачаевцев, которых некоторые авторы пытаются представить как "стопроцентных" тюрок, охарактеризован антропологами как кавказский (из всех

кавказских типов самый кавказский). Это со всей определенностью свидетельствует о биологическом приоритете субстрата – исконно местного древнекавказского населения, многовековое взаимодействие которого с ираноязычными скифами и сармато-аланами, а затем и тюрками привело, в конечном счете, к образованию карачаево-балкарского этноса. Судя по совокупности связанных с этой проблемой источников, массовая и окончательная тюркизация горцев могла иметь место не ранее XV столетия.

Катастрофическое сокращение численности алан на равнине и ассимиляция их уцелевших групп с тюркоязычными кыпчаками – положило начало новому "проэтносу", известному в устной традиции народов региона под именем маджарцев. С конца XIV в. начинается массовая миграция маджарцев в Балкарию и ассимиляция ими горных алан.

Таким образом, именно с рубежа XIV-XV вв. начинается коренная трансформация.

В XIV веке основным языком Золотой Орды становится тюркский язык кыпчакского типа. На этом языке общалось основное население Золотой Орды, на нем велась деловая и политическая жизнь; этот язык, известный под названием "тюрки", становится официальным литературным языком государства.

Достаточно полные сведения о кыпчакском языке золотоордынской эпохи содержатся в тюрко-арабском словаре

"Китаб-и маджму-и таржуману турки ва аджами ва могули ва фарси", составленном в Египте в 1245 году. К этой же эпохе относятся отрывки половецко-русского словаря, опубликованные М.А.Оболенским и В.Бангом. Крупнейшим памятником кумано-кыпчакского, или половецкого, языка является кыпчачко-латино-венгерский словарь, составленный в 1304 году в Италии и предназначенный для европейских купцов, торговавших с Золотой Ордой. Этот словарь более известен в научных кругах под латинским названием "Codex Cumanicus".

Наконец, созданные в XIV веке литературные памятники Золотой Орды, такие, как "Гюлистан бит-тюрки" Сейефа Сарайи и "Мухаббат-наме" ал-Хозерми, были написаны также на языке "тюрки", то есть на огузо-кыпчакском языке. Тот факт, что кыпчакский язык стал официальным языком Золотой Орды, имел чрезвычайно важное значение в судьбах тюркоязычных народов. Это привело в XIV веке к унификации и своеобразной нивелировке всех тюрских языков и наречий.

Тюркизация Центрального Кавказа имело место в самом конце XIV века и связана с той группой предкавказских половец, которая в период монгольского владычества была вытеснена из степи в предгорья Кавказа и перешла к оседло-земледельческому образу жизни на территории плоскостной Алании. В период распада Золотой Орды, а точнее – в ходе завоевания Тамерланом Северного Кавказа и в последующее время, эта группа седентризованных половец, в результате наплыва новой волны кочевников, вынуждена была покинуть

свои территории и уйти в ущелья Центрального Кавказа. В конце XIV - начале XV веков оседлые половцы были частично ассимилированы адыгами, а частью отошли в горные районы, и дальнейшая этническая история балкарцев и карачаевцев стала тесно связанной с кабардинцами и черкесами.

Только исходя из сравнительно поздней датировки распада куманско-кыпчакского языка-основы (в начале XV века), можно объяснить поразительную близость между его потомками – карачаево-балкарским, кумыкским, караимским, северным вариантом крымско-татарского, а также в определенной степени – казанско-татарским (в отличие от близкородственного ему башкирского), с одной стороны, и с языком памятников кыпчакского языка XIII-XIV веков – с карачаево-балкарским и его ближайшими родственниками – с другой [109, с.47].

По этой причине темпорально-пространственное рассмотрение особенностей карачаево-балкарских диалектов, ввиду глубинного характера диалектных различий, не дает утверждать, что эти диалекты сформировались на нынешней территории. Многие доминирующие диалектные различия имеют межтюркский характер, встречаются на огромной территории распространения тюркских языков и, естественно, не могут быть объяснены процессами, происходящими на современной территории расселения карачаево-балкарцев. Изоглоссы таких явлений, как -дж, -з, ч-ц, къ, к-х, п(б)-ф и других, выходят за пределы территории карачаево-балкарского языка

и имеют большую протяженность и различные конфигурации, поэтому они должны рассматриваться в общетюркском масштабе и могут быть возведены к диалектам проязыка [4, с.232]. Например, можно предположить, что изменение архетипа первого ряда ч (дж) вызвало изменение архетипа второго ряда ц-(>ч) или параллелизм процессов, который наблюдается в истории казахского и каракалпакского языков: дж>ж>х>ш. Однако развитие корреляции ч>ц в истории тюркских языков вылилось в стройное, симметричное, поступательное движение, о чем говорят более многообразные рефлексии архетипа первого ряда и, следовательно, различные отражения данной корреляции в современных тюркских языках [4, с.235].

ФОРМИРОВАНИЕ КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОГО ЯЗЫКА И ЕГО ДИАЛЕКТНОЕ ЧЛЕНЕНИЕ

Как уже отмечалось, в процессе сложения карачаево-балкарского языка одним из основных компонентов был кумано-кыпчакский язык золотордынской эпохи – общий предок кумыкского, караимского и северного варианта крымско-татарского языков. Распад кумано-кыпчакского на четыре близкородственных языка произошел в конце золотоордынской эпохи и непосредственно связан с упадком Золотой Орды в ходе военных походов Тимура в конце XIV века.

При этом следует иметь в виду, что до этого нашествия кумано-кыпчаки (половцы) в течении двухстолетнего пребывания в степной полосе Юга-Восточной Европы ассимилировали остатков болгар, хазар, печенегов, торков, узов и ряд других родственных им тюркоязычных племен огузской группы. И в результате скрещивания огузских племенных языков с половецким (или куманским) языком кыпчакской группы сложился своеобразный западный вариант кыпчакского языка, который в науке называют кумано-кыпчакским (в отличие от восточного варианта – канглиско – кыпчакского). На этом основании в современном карачаево-балкарском языке имеются специфические особенности, восходящие к болгарскому, хазарскому, печенежскому или огузскому (торскому) субстратам.

Ко времени появления ранних тюрков, а также всех последующих тюркских наплывов, вплоть до последней половецко-кыпчакской, в горной и предгорной зоне Цетрального Кавказа проживали местные автохтонные племена – носители аборигенной кавказской речи. В языке нынешних карачаевцев и балкарцев прослеживается довольно значительный пласт субстратной и заимствованной лексики аланского (или осегинского), а также кавказского (адыгского, сванского и др.) происхождения. По всей вероятности, численность ираноязычного аланского населения в горах, принявших участие в этнолингвогенезе карачаевцев и балкарцев увеличивалась также за счет допрлнительного притока алан, бежавших в эти же районы из степных предгорий во время похода Тамерлана и в последующие годы. Надо также иметь в виду и то, что алано-кыпчакские контакты начались еще в половецкую эпоху и значительная часть алан, проживавших в степях Предкавказья, постоянно вливалась в половецко-кыпчакскую среду. Таким образом, усиливается алана-кыпчакский симбиоз и синтез.

По сведениям грузинских летописей, с появлением кыпчаков на Северном Кавказе части местного населения пришлось отступить к горам. Очевидно, пришлось покинуть часть своей территории и аланам. Во-первых, именно с появлением кыпчаков связывала Т.М.Минаева сокращение числа городищ на плоскости и одновременно увеличение их количества в горах, начиная с XI-XII вв. Во-вторых, тогда же центр Аланской метрополии был перенесен из Нижнего Архыза в Сотириуполь, и

впоследствии митрополит Лаврентий объяснял это тем, что население Алании "ведет пастушеский образ жизни" [13, с.23].

Здесь речь идет именно о кыпчаках, которые в своих сезонных перекочевках могли заходить далеко вглубь правобережья Малки, хотя прочное освоение ими данной территории приходится уже на XIII-XIV столетия.

Упоминание в хрониках XIV века тюркские топонимы Алании отражают процесс тюркизации края далеко не полностью, в действительности таких топонимов было значительно больше. К настоящему времени окончательно установлена дата одного из крупнейших в регионе средневековых поселений – города Маджары на реке Кума (на месте современного Буденовска). Он возник в самом начале XIV века, а в конце того же столетия был разрушен ордами Тамерлана. Можно предположить что это было следствием перемещения какой-то части тюрков степного Предкавказья на правобережье реки Малки, и ассимиляции ими плоскостных алан в XIV веке. Этнический состав тюрков-маджарцев скорее всего был неоднородным, но то, что значительная часть состояла из кыпчаков, не требует доказательств.

В период карательных походов Тамерлана многие из кочевников-кыпчаков Предкавказья погибли в сражениях, другие были рассеяны по степям Юго-Восточной Европы или уведены в Среднюю Азию. Но немало было и таких, главным образом оседлых, частично перемешанных с аланами, которые отдельными разрозненными группами влились в среду мест-

ных горских племен, причем не только в центральной части региона. Закономерно, что предания о маджарских предках до недавнего прошлого были известны многим народам края. Но более популярными оказались они у балкарцев и дигорцев, что, по всей вероятности, адекватно роли мигрантов-тюрок в этногенезе тех и других. Правда, в отличие от Балкарии, где в конечном счете возобладала тюркская речь, в Дигории тюрки были ассимилированы сами. Очевидно, это произошло не скоро. Во всяком случае, сознание балкаро-дигорского этнического родства "по маджарской линии" сохраняется по сей день. Отражением этого факта может служить не только генеалогия дигорской и балкарской знати, возводившей свою родословную к братьям-маджарцам Басияту и Баденяту (Бадинату), но и на народные версии преданий, акцентирующее "особые" права дигорцев и балкарцев на маджарское прошлое.

Здесь, видимо, следует оговорить неоднозначность понятия "маджарцы" применительно к различным районам края и различным этапам золотоордынского периода. В начале XIV столетия это название могло относиться только к тюркоязычному населению степного Предкавказья с административным центром в г.Маджарах на р.Куме. Но по мере расселения степняков на правобережье р.Малка и тюркизации ими остатков местного населения, наименование "маджарцы" стало распространяться и на них. Таким образом, маджарцы, о которых в преданьях говорится как о предках балкарцев и дигорцев – это

уже не только сами тюрки, но и отуреченные ими аланы плоскостных районов края.

Только такими фактами можно объяснить то, что карачаевцы и балкарцы – тюркские по языку – называют себя этнонимом иранского происхождения *alan* (др. – иран. *arjāna* – "арийский", "ариец"). Этим же этнонимом называют карачаевцев и балкарцев менгрелы и ногайцы. По мнению В.И.Абаева, под этнонимом асы (ясы), которым именуют балкарцев осетины, в середине века был известен именно тот северокавказский народ, который обычно называли аланами [1]. Если говорить о тюркоязычности алан, то под последними, скорее всего, следует понимать потомков иронаязычных алан, ассимилированных кумано-кыпчаками в половецкую эпоху в степях Предкавказья. Эти кыпчакизовавшиеся аланы впоследствии влились в состав складывающегося карачаево-балкарского народа, сохранив при этом свое традиционное этническое самоназвание.

Определенный отпечаток на процесс этнолингвогенеза карачаевцев и балкарцев наложили также контакты и взаимовлияние с соседними кавказскими народами на протяжении позднего средневековья и в последующие периоды.

Все эти сложнейшие процессы, связанные с происхождением и окончательным формированием современных карачаевцев, балкарцев, кумыков, крымских татар, караимов нашли отражение в особенностях их языка, антропологического типа, материальной и духовной культуры тюркоязычных на-

родов кумано-кыпчакской группы. Несмотря на многовековые и многократные наслоения и смещения, современный карачаево-балкарский язык является прямым потомком кумано-кыпчакского (половецкого) языка.

Автономное развитие карачаево-балкарского языка начинается со времени начала распада Золотой Орды и ухода части кыпчаков-половцев из степной зоны Предкавказья в ущелья Центрального Кавказа; это могло иметь место только после походов Тамерлана (1395-1396 годов).

В процессе своего автономного развития карачаево-балкарский язык сохранил исконно тюркские и некоторые аланские черты под воздействием внешних субстратно-адстратных и контактных факторов обрел отличительные специфические особенности. Характерной особенностью наиболее раннего периода изучаемого языка была его ареальная дифференциация, которая явилась следствием территориального дробления и расселения говорящих на различных диалектах одного из древнетюркских языков разноплеменных групп-предков карачаевцев и балкарцев. В свою очередь, это привело к локальной дифференциации карачаево-балкарского протоязыка и постепенному появлению качественно новых диалектов и говоров старокарачаево-балкарского языка.

Следует отметить, что автономное развитие карачаево-балкарского языка началось в сравнительно недавнем историческом прошлом и протекало в условиях достаточно тесных

взаимосвязей между различными локальными группами носителей языка.

При изучении истории любого языка важное место отводится данным диалектов и междиалектным взаимоотношениям. С учетом чрезвычайной важности фонетических корреляций между диалектами и говорами для реконструкции различных диахронических уровней языка, целесообразно более подробное изучение наиболее ярких отличительных признаков и характеристик диалектов и говоров карачаево-балкарского языка.

Исчерпывающая характеристика диалектного явления (равно как и диалекта в целом) как объекта научного исследования определяется тремя неоднородными аспектами: структурным, территориальным и генетическим.

I. Выявленные соответственные явления, образующие диалектные различия, относятся ко всем уровням структуры языка и в своем большинстве являются двучленными, служащими основой для бинарного членения и, следовательно, для выделения двух крупных ареальных единиц карачаево-балкарского языка. Наряду с ними имеют место и некоторые многочленные соответственные явления как основа для более дробного членения и, следовательно, для выделения более мелких (в территориальном и структурном отношении) ареальных единиц.

Установление диалектного членения языка предполагает выяснение отношения соответственных явлений к: 1) структуре языка, 2) территории языка, 3) языковому материалу языка

(степень охвата фактов). Особого внимания к себе требуют закономерности пространственного распространения членов соответственных явлений различных структурных уровней языка: довольно определены и относительно однозначны очертания ареалов большинства фонетических, морфологических и части лексико-семантических явлений, ареалы же большинства явлений лексико-семантического уровня и отдельных явлений фонетического, морфологического и синтаксического уровней в значительной мере расходятся между собой по своим очертаниям. Перекрестное сопоставление всех ареалов по совокупности ряда связанных изоглосс позволяет выследить в карачаево-балкарском языке следующие ареальные единицы:

1. основной диалект (легший в основу литературного языка как целого) с двумя говорами:

а) карачаевским и

б) баксано-чегемским

(составившими основу двух вариантов литературного языка как частных систем в рамках макросистемы);

2. а) малкарский (восточный, цокающий) диалект и

б) переходный холамо-безенгийский говор, характеризующийся совмещением признаков основного и малкарского диалектов.

Характер схождений и расхождений указанных ареалов, структурные характеристики изучаемых языковых явлений и попытки лингвистической экстраполяции их в прошлое дают

определенное основание провизорно допустить возможность интерпретации диалектов как ареальных единиц, берущих свое начало в двух древних близкородственных племенных диалектах, разумеется, со всеми возможными сдвигами в последующей истории последних.

II. Как показывает исследование, карачаево-балкарский язык в его диалектах основными признаками всех своих структурных уровней полностью вписывается в общетюркскую систему формально-семантических отношений.

В месте с тем общенародный карачаево-балкарский язык или отдельные локальные его подразделения обнаруживают специфические, только ему присущие черты, отличающие его от других тюркских языков: 1) особая дистрибуция *к, г* – возможность их сочетания с гласными заднего ряда; 2) обязательная геминация интервокального *нг* в середине неразложимых основ при ее невозможности на стыке морфем (кроме случаев столкновения двух фонем, ведущего к образованию долгого *нг*); 3) отсутствие *о* далее первого слога и *о* в не первых слогах слов тюркского происхождения (за исключением ограниченной группы слов типа *бузоу* "теленок", *бугъоу* "окovy", *омуроу* "позвонок" и т. д.); 4) спонантизация *кь>х* после шумных согласных в общенародном языке (*батхан* "утонувший") и *к (п)>х*, *п (б)>ф* перед и после шумных в одном из диалектов (*керех'ти* "нужно", *кетхен* "ушедший", *тафты* "он нашел"), 5) утрата в литературном языке конечного *р* аффи-

ксом множественного числа -лар при факультативном его сохранении в диалектах; 6) утрата в литературном языке конечного н личными аффиксами 1-го и 2-го л.ед.ч. при факультативном его сохранении в диалектах; 7) совпадение (разное в разных диалектах) форм род. и вин. п.п. в простом и посессивном склонении; 8) четкое выражение категории числа как лица обладателя, так и предмета обладания: *жолунг* "твой путь", *жолларынг* "твои пути", *жолугъуз* "ваш путь", *жолларыгъыз* "ваши пути" (ср. шор. *чолларынг* "ваш путь" и "ваши пути"); полная утрата конечного р аффиксом -дыр: *алайды* "да, так", ср. полов., кар., тат. *алайдыр*; 10) возможность полного выпадения афф. -ды в формах 3 л.мн.ч. в одном из диалектов (*сурайла* (сурайдыла) "они спрашивают"), при частичном его сохранении в другом (*сурайла* (р)<сурайдыла (р)) и т.д.

Подобные отличительные особенности могли быть порождены спецификой исторических и географических условий.

Кроме того, благодаря тем же условиям он сохранил в своей системе некоторые архаические черты, к которым можно отнести: 1) сохранение тюркской классической восьмерки гласных; 2) отсутствие *и* в анлауте; 3) обязательность оформления предикативности; 4) форму дат.п. ангар "ему, к нему, туда" от местоимения *ол* "он"; 5) детализированную терминологию животноводства (например, зафиксировано 14 названий возрастных групп овец по трем линиям: самки – самцы-производители – самцы-кастраты; 13 названий их шкур по

возрастам и хозяйственному применению).

III. Диалектные различия в любом языке возникают в пространстве и во времени, причем пространство само по себе до вмешательства фактора времени не способно вызвать изменения в системе, тем не менее, оно представляет собой существенный для появления диалектных различий фактор, обуславливающий в сочетании с фактором времени диалектную дифференциацию языка. Основным фактором, определяющим глубину этой дифференциации, является фактор времени.

Таким образом, время и пространство как факторы языковых изменений и возникновения диалектных различий в языке объективно неразделимы и, следовательно, в историко-диалектологических исследованиях должны рассматриваться как единое не членимое целое с двумя аспектами, имеющими каждый свою яркую специфику, учет которой также необходим.

Темпорально-пространственное рассмотрение особенностей карачаево-балкарских диалектов ввиду глубинного характера диалектных различий не дает основания утверждать, что диалекты сформировались на нынешней территории. Многие доминирующие диалектные различия имеют межтюркский характер, встречаются на огромной территории распространения тюркских языков и естественно, не могут быть объяснены процессами, происходившими на современной территории расселения карачаево-балкарцев, как бы давно они ее ни заселили. Изоглоссы таких явлений, как дж-з, ч-ц, къ, к-х, п(б)-ф,

ку-ку, гу-гу, афф. 1-го л.ед.ч. пов.накл. – м-н, афф. 3-го л.ед.ч. изъяв.накл. – ды и др., выходят за пределы территории карачаево-балкарского языка, имеют большую протяженность и различные конфигурации, поэтому они должны рассматриваться в общетюркском масштабе и могут быть возведены к диалектам праязыка (разумеется, во многих случаях, через промежуточные ступени).

Это не исключает наличия локальных диалектных различий. Такие диалектные различия имеются, и их нетрудно отличить от древних различий. Главным их признаком является отсутствие этих явлений на остальной части тюркского языкового массива. Например, изоглоссы таких явлений, как афф. мн.ч. – *ла* ~ *лар*, личные афф. 1-го и 2-го л.ед.ч. – м-ман, -са, -сан, афф. причастия прошл.вр. – -гъан, -гъый (позиционно обусловленное различие), афф. деепричастия – -лайыма, -ымлай, явления лексического уровня типа: къайын-мырзы "береза", джилек-мароко "земляника", гылын къуш-уку "сова" и т.д., ограничены территорией карачаево-балкарского языка, что свидетельствует об образовании указанных различий на нынешней территории (как под действием внутренних импульсов, так и в результате длительного контактирования с местными, кавказскими языками). Исходя из данного критерия изменения временной глубины диалектных различий разных структурных уровней, их можно расположить в порядке убывания древних черт следующим образом: фонетические – фонологические – морфологические – синтаксические – лексико-

семантические диалектные различия. Примерно в таком же порядке располагаются языковые явления, если исходить из степени совпадения очертаний их ареалов.

IV. Реконструкция любого прошлого состояния языка предполагает учет системных связей и отношений языковых элементов как в статике, так и в динамике. Извлечение факта из системы при его изучении, его изоляция от других фактов, иначе, разрыв их естественных связей ведет к редуционализму, т.е. к сужению границ, обеднению и искажению результатов лингвистического исследования, поскольку свойства языковых элементов могут проявляться только в их естественных взаимоотношениях.

Простейшей иллюстрацией этого может служить поведение некоторых согласных на стыке слов. Спирантизацию ауслатных *б, кь, к, ф, х, хь* перед любым начальным шумным согласным последующего слова некоторые исследователи объясняют как явление конца слова и иллюстрируют его списком отдельных слов типа: *барыф* "сходив", тоф "мяч", *бармах* "палец", *терех* "дерево". Между тем кратчайший пример, иллюстрирующий данное явление, должен представлять собой словосочетание (т.е. состоять как минимум из двух слов, причем произносимых одной интонацией, например, *барыф келдим* "я сходил и вернулся", *цых тышына* "выходи наружу", *терех тубунде* "под деревом"). Наличие в диалектах киргизского языка анлаутного *й* иногда рассматривается как большой

архаизм, между тем как этот *й* есть результат спирантизации анлаутного *дж*, возникающий не иначе, как на стыке двух слов, произносимых без паузы, после конечного гласного или плавного предшествующего слова: *малы йокъ* "нет скота", но *келген джокъ* "он еще не пришел", *джыйырма йанта* "в 20 лет", но *онбеш джанта* "в 15 лет".

Отсюда вытекает важный исследовательский вывод: выявление объективных свойств языковых элементов возможно лишь на основе их рассмотрения в их взаимоотношениях в приведенном случае – в речевой цепочке.

Совершенно необходимым условием объективного изучения языковых изменений перспективным или ретроспективным путем, выявления их причин и связей различных явлений является строгий учет соотношения языкового содержания и языковой формы, поскольку формальные изменения в языке всегда связаны с семантическими сдвигами. Формула "содержание определяет форму" в применении к языку и его эволюции означает следующее: структурная организация формы (субстанции) языка обусловлена строением, организацией его содержания; в эволюции языка содержание, будучи связанным, с одной стороны, с мышлением, с другой – с реальной действительностью, является более мобильным и получает опережающее развитие: внешние (по отношению к структуре языка) факторы вызывают изменения в составе и структуре понятий, в результате этого форма приходит в противоречие с содержанием, что влечет за собой изменения в

структуре семантических полей, любые изменения в значениях вызывают сдвиги в функциональной нагрузке языковых элементов; любые колебания в функциональной нагрузке приводят к необходимости формальных изменений. На всех этапах перечисленных изменений действует закон перехода количественных накоплений в качественные.

Усиление (ослабление) значения формального элемента языка ведет к увеличению (уменьшению) его функциональной нагрузки, что обуславливает усиление (ослабление) самого формального элемента.

Крайними точками этих трансформации являются гипертрофия и исчезновение строевого элемента языка.

Примером усиления-ослабления строевых элементов языка могут служить следующие последовательно сменяющиеся звенья в диахронической цепи тюркских звуковых изменений: появление первичных долгот – ослабление (озвончение) последующих глухих согласных – утрата долгот – появление редуцированных гласных – утрата гласных.

Появление первичных долгот в конечном счете обусловлено постепенным расширением семантического пространства языка и его дальнейшим дроблением, которые привели к увеличению функциональной нагрузки фонологических (и других) единиц, что вызвало необходимость усиления последних, выразившегося в удлинении гласных в определенной позиции с фонологическим противопоставлением их кратким гласным и в озвончении последующих согласных. Устранение

количественных оппозиций за счет утраты долготы гласных объясняется ослаблением функциональной нагрузки долгих гласных. Редукция и выпадение гласных также объясняются сдвигами в функциональной нагрузке фонем (и морфем) в сторону ее уменьшения. Утрачиваться могут звуки, потерявшие свое значение (не только вообще, но и в данном строю).

Системный подход дает возможность постановки генетических проблем в такой плоскости, которая может вывести на правильный путь к их разрешению. Так, например, поиски путей возникновения таких соответственных явлений, как 1) дж-дж-ж-з и 2) ч-ц, предполагают учет взаимоотношений этих рядов а) в структурном аспекте, в котором любой член одного ряда в данной группе лексики исключает любой член другого ряда: дж-дм-ж-з-ч-ц; б) в территориальном аспекте, где каждая соответствующая пара членов исключает, другие члены в данной ареальной единице: дж-ч, з-ц и в) в генетическом аспекте, с которым связана устойчивая корреляция этих двух рядов.

Генетический аспект, естественно, предполагает выход за рамки карачаево-балкарского языка (на общетюркский уровень), где число членов приведенных соответственных явлений значительно возрастает (дж-дж-ж-дз-з-дь-ч-ш-с-с-т-н-й...) и имеют место процессы сближения и перекрещения данных рядов (як., чув. и отдельные факты в других языках). В целом взаимоотношения между ними с самого начала были такими, что изменение какого-нибудь звена одного ряда вызывало изменения в другом ряду. Например, можно предположить, что

изменение архетипа первого ряда ч (дж) вызвало изменение архетипа второго ряда ц (>ч) или параллелизм процессов, который наблюдается в истории каз. и кк. языков: дж>ж>х>ш. Однако развитие корреляции ч>ц в истории тюркских языков вылилось в стройное, симметричное, поступательное движение, о чем говорят более многообразная рефлексация архетипа первого ряда и, следовательно, различные отражения данной корреляции в современных тюркских языках. Можно допустить, что одной из причин этого явился более сильный толчок к изменению (первоначально – к озвончению) архетипа первого ряда, чем второго.

ПЕРИОДИЗАЦИЯ ИСТОРИИ КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОГО ЯЗЫКА

На основе комплексного изучения разнообразных источников по тюркским народам в сопоставлении с компаративистическими исследованиями в области тюркских и, шире, алтайских языков компаративисты выделяют шесть основных этапов в развитии тюркских языков и основных языковых общностей, в которые эти языки входили в процессе длительного исторического развития:

1. Алтайскую эпоху;
2. Хуннскую эпоху (до V века н. э.);
3. Древнетюркскую эпоху (V-X века);
4. Средневековую эпоху – эпоху формирования и развития языков основных тюркских племен (X-XV века);
5. Новотюркскую эпоху – эпоху формирования и развития языков народностей (XV-XX века);
6. Новейшую эпоху – эпоху развития тюркских языков после Великой Октябрьской революции.

Эта периодизация истории тюркских языков, разработанная Н.А.Баскаковым на основе анализа работ своих предшественников (М.А.Кастрена, В.В.Бартольда, В.В.Радлова, Н.Ф.Катанова, П.Р.Мелиоранского, С.Е.Малова, Б.Я.Владимирцова, Г.Й.Рамстедта, Н.Н.Поппе, М.Рясянена, К.Гренберка, А.Джафероглу и др.), приводится в обобщающих тюркологических трудах. Однако периодизация истории татарского языка, генетически наиболее близкого карачаево-

балкарскому, и тем самым представляющего для нас особый интерес, у Н.И.Егорова выглядит следующим образом:

1. Прототюркское состояние (около 2000 года до н.э.).
2. Раннепратюркский период (около 2000-500 г. до н.э.).
3. Позднепратюркский период (500 год до н.э. - 0).
4. Раннедревнетюркский период (0-VI век н.э.).
5. Среднедревнетюркский период (VII-IX века).
6. Позднедревнетюркский (древне-кыпчакский) период (X-XII века).
7. Раннесреднетюркский (средне-кыпчакский) период (XIII - первая половина XV века).
8. Позднесреднетюркский (старотатарский) период (вторая половина XV - первая половина XVI веков).
9. Ранненовотюркский (ранненовотатарский) период (вторая половина XVI-XVII веков).
10. Поздненовотюркский (поздненовотатарский) период (XVIII-XIX века).
11. Современный татарский язык (XX век).

В основу периодизации истории карачаево-балкарского языка А.А.Чеченов положил указанные выше разработки; однако, учитывая, что алтайская и прототюркская эпохи прямого отношения к истории карачаево-балкарского языка не имеют, эти периоды исключены. Следовательно, периодизацию истории карачаево-балкарского языка следует начинать с пратюркского языка.

Пратюркская эпоха (500 год до н.э. - 0) – эпоха перво-

начального диффузного состояния общего предка так называемых стандартных тюркских языков, характерных общими признаками зетацизма и сигматизма. К концу этой эпохи единый язык начинает распадаться на отдельные наречия, из которых впоследствии формируются древнеогузский, древнекыпчакский, древнечагатайский, карлукский и др. языки.

Древнетюркская эпоха (0 - начало XIII века н.э.) – эпоха отделения, формирования и консолидации самостоятельных тюркских языков – общих предков различных групп современных тюркских языков: огузского, кыпчакского, карлукского (чагатайского), урянхайского и др. Эта эпоха подразделяется на два периода: раннедревнетюркский и позднедревнетюркский.

а) Раннедревнетюркский период (0 -VI век н.э.) – это период до образования Восточного и Западного тюркских каганатов. О самостоятельных тюркских языках этого периода достоверных сведений наука пока не имеет, раннепратюркский язык восстанавливается на основе сравнительно-исторических исследований.

б) Позднедревнетюркский период (VI-VII века) охватывает время существования Первого Тюркского каганата (552-630 годы).

В середине VI века в степях Центральной Азии происходят коренные перемены в политической обстановке. Алтайские племена тюрков во главе с кочаном Бумынем разгромили жузжаней и образовали Тюркский каганат, объединивший боль-

шое число разноязычных племен Алтая и Центральной Азии. Ядро каганата составляли алтайские тюрки-тугю.

Н.А.Баскаков древнетюрскую эпоху разделяет на три периода: тукуюский (V-VIII века), древнеуйгурский (VIII-IX века) и древнекиргизский (IX-X века). Эту же эпоху А.Рона-Таш подразделяет также на три этапа: первый (552-VII век), второй (VII-IX века) и третий (IX-XIII века). Такое подразделение древнетюркской эпохи на периоды в принципе верно и приемлемо с общетюркологической точки зрения, но мало чего дает для истории карачаево-балкарского языка конкретно.

В VII-VIII веках восточная ветвь тюркских племен распались на две большие группы: первая – западнотюркская, или огузско-карлукско-кыпчакская, группа, в которой соответственно отразились три основных компонента восточной ветви, дифференцировавшаяся позже на огузские, кыпчакские и карлукские племена, которые и составили основу носителей современных тюркских языков, относящихся к западной ветви. Вторая, более сложная – восточнотюркская. Для истории карачаево-балкарского языка, входящего в западнокыпчакскую группу, особый интерес представляет история западнотюркской, или огузско-карлукско-кыпчакской группы.

Среднетюркская эпоха (VIII-XVI века) охватывает огромный период истории, в которой происходила дифференциация, становление и распад отдельных тюркских языков: огузского, карлукского (чагатайского), кыпчакского, а также вычленение из последних современных тюркских языков, объ-

единяемых в одноименные группы. Среднетюркскую эпоху по отношению непосредственно к карачаево-балкарскому языку можно разбить на пять периодов: кимакский (VIII-X века), кыпчакский (X-XI века), куманский (половецкий) (середина XI - начало XII веков), золотоордынский (1223-1396 годы) и постзолотоордынский (1396 год - XVI век) периоды.

Кимакский период (вторая половина VIII-X века) охватывает время выделения, возвышения и распада Кимакского объединения, из которого впоследствии вышли кыпчаки. После падения Западного тюркского каганата в 656 году кимаки обособились и основали кимакский племенной союз, первоначально объединивший семь племен, а в последствии, в середине IX века, количество их федератов возросло до двенадцати.

Кимакская федерация, подобно Тюркским, Уйгурскому и Киргызскому каганатам, в конце IX - начале XI веков представляла собой фактически раннефеодальное государственное образование.

О языке собственно кимаков сведений осталось мало, но есть основания считать его языком кыпчакского типа. Это тем более очевидно, что из кимакской федерации впоследствии на арену истории вышли именно кыпчаки.

На рубеже X и XI веков "Кимакский каганат" прекратил свое существование, входившие в его состав кыпчаки усилились и фактически получили самостоятельность; с начала XI века они двинулись к западу. Начался новый период в истории

кыпчакских языков.

Кыпчакский период (первая половина XI века) – период самостоятельного развития пракыпчакского языка – основы всех современных тюркских языков кыпчакской группы.

Основным литературным и языковым памятником этой эпохи является классический труд ученого-филолога, тюрка по происхождению, Махмуда Кашгарского "Диван тюркских языков". Этот труд представляет собой памятник устного разговорного языка тюркских народов Средней Азии и примыкающих к ней стран. Кроме лингвистического материала, в "Диване" Махмуда Кашгарского сосредоточены также и этнографические сведения о народах Средней Азии и Казахстана. Языки огузов и кыпчаков характеризуются Махмудом Кашгарским диалектными особенностями перехода $j > z$, $m > b$, $t > d$ в начале слов, $g > x$ в других позициях.

Языки кыпчаков, тухси и ягма, согласно сведениям Махмуда Кашгарского, уже в то время не имели звуков s , z , что характерно и для современных канглийско-кыпчакских языков.

Из сведений Махмуда Кашгарского узнаем, что так называемое джоканье (т.е. переход $j > z$), характерное и для современного карачаево-балкарского языка, развилось еще в общекыпчакский период его истории и документально датируется XI веком.

В кыпчакский период в основном завершилось окончательное формирование пракыпчакского языка – общего предка ряда кыпчакских языков.

В середине XI века кыпчаки из северо-казахстанских степей хлынули в степную зону Юга-Восточной Европы и начался новый период их истории, который условно называют куманским или половецким.

Куманский (половецкий) период (середина XI - начало XIII веков) охватывает историю половецких племен в Восточной Европе до времени монголо-татарского завоевания. В этот период складывается куманский или западный вариант кыпчакского языка, из которого потом выделились самостоятельные карачаево-балкарский, кумыкский, караимский и крымско-татарские языки.

Сведения о языке кумано-половцев до монгольской эпохи весьма скудны. Науке неизвестны письменные литературные памятники на языке кыпчаков, относящихся непосредственно к периоду до монгольского завоевания. Все значительные письменные памятники языка западных кыпчаков дают нам относительно полное представление только о языке послемонгольского периода, который в результате смешения племен, вызванного нашествием, мог в значительной степени видоизмениться.

Современный карачаево-балкарский язык в своей основе восходит, наряду с близкородственными кумыкским, караимским и крымско-татарским, именно к кумано-кыпчакскому языку-основе.

Монголо-татарская армия, покорившая в 20-х годах XIII века страны Передней Азии и Закавказья, в 1222 году прошла

Дербентские ворота и столкнулась с аланами, которые привлекли на свою сторону кыпчаков-половцев, обитавших в южнорусских степях, прилегающих к Пятигорью и Прикубанью. Первая волна монгольских завоевателей подкатилась и хлынула в восточноевропейские степи, занятые половцами в 1222-1223 годах. Сначала они заняли Ставропольскую возвышенность, потом Прикубанье, далее через Таманский полуостров и пролив прошли уже в Крым и постепенно стали растекаться по югу восточноевропейских степей.

Вторая волна монгольских завоевателей хлынула в Восточную Европу в 1228-1229 годах. Надо подчеркнуть, что основную военную силу монгольской армии составляли не сами монголы, а главным образом среднеазиатско-казахстанские кыпчаки.

Самым западным государством, возникшим в эпоху после монгольского завоевания, была Золотая Орда Джучиева Улуса со ставкой хана на Нижней Волге. Золотой Орде к концу XIII века были подчинены Русь, Волжская Булгария, практически вся территория Дешт-и Кыпчака, Северный Кавказ, Крым, Хорезм.

Время рассвета Золотой Орды падает на XIII-XIV века. После включения Северного Кавказа в состав Золотой Орды плодородные долины и степи Предкавказья превратились в кочевья золотоордынских ханов. Каждый пятый воин золотоордынского хана должен был охранять от горцев выходы из ущелий, чтобы они не сжигали пастбища и не угоняли скот. С

этой же целью золотоордынские ханы в предгорьях Кавказа строили свои города-крепости. Такие города были возведены у входа в Эльхотовские ворота – Татартюп, у нынешнего города Майский (в Кабардино-Балкарии), такие же пограничные посты и остроги были у села Лячинкая, на реке Подкумок известный золотоордынский город Маджары и т.п.

Язык Золотой Орды как народный, так и литературный не был однородным. На востоке основным народно-разговорным языком был канглийско-кыпчакский. В Хорезме, основную часть населения которого составляли огузо-кыпчакские племена, язык литературных памятников характеризуется наличием большого количества огузских и в меньшей степени кыпчакских элементов. На западе, ближе к центральной ставке золотоордынских ханов, где господствовали половецко-кыпчакские племена, народный и литературный язык отражал в большей степени кыпчакские элементы, хотя в западнокыпчакском языке прослеживаются отчетливые следы влияния огузско-печенежского субстрата и поздние огузские веяния.

Для истории карачаево-балкарского языка основной и непосредственный интерес представляют сохранившиеся памятники письменно-литературного и устно-разговорного языка кыпчаков, относящихся к западной части Золотой Орды, то есть к району Поволжья, южнорусских степей и Крыма, хотя значительная часть из них написана в Египте выходцами из половецких степей.

К письменным памятникам западного варианта кып-

чакского языка золотоордынского периода относится сочиненная или переписанная в Египте рукопись поэмы Кушба "Хосрав и Ширин", датируемая XIII веком и хранящаяся ныне в Национальной библиотеке в Париже. Книга написана на кыпчакском языке, но содержит элементы уйгурского языка, внесенные, по всей вероятности, уйгурскими по происхождению переписчиками.

Значительный интерес в плане исторической преемственности представляют более поздние кыпчакские памятники письменности XIV-XVII веков на армянском алфавите, сохранившие западнокыпчакский (половецкий вариант языка Золотой Орды) и представляющие главным образом юридические документы каменец-подольских и львовских архивов.

Наиболее ранним памятником устно-разговорного языка западных кыпчаков золотоордынского периода является тюрко-арабский словарь, составленный в 1245 году в Египте и изданный Т.Хоутема. Этот словарь дает нам полное представление о языке кыпчаков половецких степей периода монгольских завоеваний.

Другой крупнейший памятник кыпчакского языка золотоордынской эпохи, датированный 712 годом хиджры (1313 год) принадлежит перу Абу Хайяна. Этот кыпчакский словарь, составленный на арабской графике, обнаруживает в западнокыпчакском языке значительное количество огузских элементов, восходящих, по всей вероятности, к печенежско-огузскому субстрату.

Более поздним памятником золотордынско-кыпчакского языка, относящегося к XV веку, является арабско-кыпчакский словарь Джамал эд-Дина ат-Турки. К нему примыкает анонимная грамматика кыпчакского языка на арабском языке, изданная Килисли Рифатом в Стамбуле. Еще более поздним памятником кыпчакского устно-разговорного языка являются половецкий и татарский, обнаруженные в русских летописях XIII-XVIII веков.

Все перечисленные выше памятники кыпчакского языка указывают на то, что язык западных кыпчаков состоял из различных диалектов, обнаруживающих в значительной степени черты языка огузских племен и в меньшей мере элемент древнеуйгурского языка, которые имели место главным образом в литературном варианте.

Хранителями традиций и основных строевых компонентов западнокыпчакского языка можно считать современные кумыкский и крымскотатарский языки, которые во многом сохранили общую с кумано-кыпчаками лексику, а также фонетические особенности.

Следует обратить внимание на одну важную отличительную особенность карачаево-балкарского языка, выделяющего его из среды близкородственных языков. В то время, когда все кумано-кыпчакские языки, за исключением исследуемого языка, являются йокающими, карачаево-балкарский язык является жокающим (или джокающим). Выше было отмечено, что по свидетельству Махмуда Кашгарского, уже в X-XI веках

язык кыпчаков характеризовался фиоканьем. Правда, эти сведения относятся к восточным кыпчакам, ибо западных кыпчаков в то время ещё просто не было. Судя по свидетельству письменных памятников кумано-половецкого языка, западный вариант кыпчакского языка был в основном йокающим. Есть версия, что джоканье было привнесено в западный ареал второй волной кыпчаков, пришедших в восточноевропейские степи в авангарде монгольских войск из восточнокыпчакского ареала.

Показательно, что все восточнокыпчакские языки – казахский, каракалпакский, ногайский (за исключением караногайского диалекта), являются джокающими. Этот фонетический показатель сближает карачаево-балкарский язык с восточными канглийско-кыпчакскими языками. Карачаево-балкарское джоканье, скорее всего, было поддержано и закреплено в золотоордынский период второй волной кыпчаков, занесенных в половецкие степи из восточно-кыпчакского региона монголо-татарскими завоевателями. Этот факт дает возможность предполагать более тесные контакты между кумано-половецкими предками карачаево-балкарцев и золотоордынскими кочевниками.

Об активном участии золотоордынских кыпчаков восточного происхождения в этнолингвогенезе карачаевцев и балкарцев говорит также значительный пласт лексики монгольского происхождения в современном карачаево-балкарском языке [87]. По мнению В.М.Батчаева в конце XIV - на-

чале XV веков оседлые половцы частью были ассимилированы адыгами, а частью отошли в горные районы, где в процессе их смешивания с местным населением начала складываться балкарская народность.

Таким образом, в конце XIV - начале XV веков предки карачаевцев и балкарцев окончательно оторвались от остальных подразделений кумано-половцев и положили начало новой самостоятельной карачаево-балкарской народности.

Постзолотоордынский период (XV-XVI в.в.) в истории карачаево-балкарского языка является периодом его формирования и дальнейшего развития. В этот период завершается окончательное оформление специфических черт карачаево-балкарского языка в результате интеграции местных субстратных языков и языка остатков половцев, сохранивших еще некоторые родоплеменные диалектные элементы. В свою очередь, основные очертания приобретают также близкородственные кумыкский, карaimский и крымско-татарский языки.

В начале постзолотоордынского периода произошла интеграция языка карачаевцев и балкарцев в один общенародный язык. В условиях отсутствия собственной письменности и слабого влияния унаследованных письменных традиций, значительное влияние на формирование единого языка оказали обобщенные формулы устной речи. Источником служили традиционные канoны древнетюркских наречий, сложная цепь взаимоотношений диалектных особенностей, структурные типы и социальные функции наддиалектных форм языка. Про-

изошла относительная стабилизация карачаево-балкарского языка.

В постзолотоордынский период, происходит, с одной стороны, интеграция языка, а с другой – дифференциация его диалектных особенностей. На востоке карачаево-балкарской этноязыковой территории довольно отчетливо прослеживается влияние алано-осетинского субстрата. Наиболее ярко следы осетинского языкового воздействия можно проследить в Черекском ущелье. В связи с этим, в цокающем диалекте при поддержке и влиянии осетинского языка сохранилось цоканье, т.е. произошел фонетический сдвиг $C > C$; на месте анлаутного исторического ужоканья появилось зоканье, т.е. произошел переход более раннего J в Z ; произошла спيرانтизация звуков $b/p > f$.

В холамо-безенгийском говоре эти фонетические сдвиги носят уже не глобальный характер, а часто смешиваются со стандартными карачаево-балкарскими формами, легшими в основу литературного языка. Следовательно, зону холамо-безенгийского говора следует считать зоной вибрирования между двумя основными диалектами: цокающим и чокающим.

С конца XV - начала XVII века вместе с крымско-турецкой агрессией на Северном Кавказе усиливается распространение ислама. Мусульманство привнесло в карачаево-балкарский язык арабскую и персидскую лексику, способствовало распространению письменности на арабографической основе.

Новотюркская эпоха (XVII - начало XX века) характеризуется окончательным формированием и стабилизацией всех основных черт современного карачаево-балкарского языка. Особенностью развития тюркских языков в эту эпоху является все возрастающее взаимодействие с русским языком, оказавшим сильное влияние на их развитие.

Новотюркскую эпоху истории изучаемого языка можно подразделять на ранненовотюркский и поздненовотюркский периоды, границу между которыми логичнее провести по времени присоединения Карачая и Балкарии к России. По отношению к собственно карачаево-балкарскому языку первый период можно назвать раннекарачаево-балкарским или старокарачаево-балкарским, а второй – новокарачаево-балкарским.

Раннекарачаево-балкарский период (XVII век - 1828 год) охватывает отрезок времени, характеризующийся дальнейшей консолидацией карачаевцев и балкарцев в единый народ и формированием единого общенародного языка на основе интеграции диалектов и окончательной ассимиляцией иноязычных элементов.

По свидетельству исторических источников, в описываемый период карачаевцы и балкарцы занимали территорию, смежную с отрогами Эльбруса. Карачаевцы к 30-40 годам XVII века прочно обосновались в верховьях рек Баксан и Кубань.

В конце XVI - начале XVII века Балкария представляла собой вполне оформившуюся политическую общность, назы-

ваемую "Беш тау эл", т.е. "Пять горских обществ", каждое из которых имело свою верховную власть в лице национального института *Тёре*.

В XVII - XVIII веках в дипломатических сношениях с Россией карачаевцы и балкарцы, в основном использовали, с помощью местных и русских толмачей и писцов, русский язык и русскую письменность. Вместе с тем, в связи с активизировавшимся процессом исламизации карачаевцев и балкарцев, в предгорья стала проникать арабская письменность, позже получившая более широкое распространение.

В ранний период новотюркской эпохи карачаево-балкарский язык обогащал свою лексику заимствованиями из кавказских языков, а также из русского языка; с распространением ислама в него начинают проникать слова арабского и персидского происхождения [7, с.114-139].

Особо следует отметить, что карачаево-балкарский язык в этот период развивается в условиях локально-диалектного двуязычия, т.е. дигорско-балкарского (в Черекском ущелье), свано-балкарского (в Баксанском ущелье), кабардино-балкарского (в предгорной зоне) и т.д.

Познекарачаево-балкарский период (1828-1917 гг.) характеризуется дальнейшей консолидацией языка балкарцев и карачаевцев в составе централизованного многонационального государства – России.

Карачаевцы и балкарцы издавна находились в общении с жителями русских поселений. В 1785 году учреждается кав-

казское наместничество с центром в Екатеринограде (ныне – станция Екатериноградская). В начале XIX века продолжалось строительство укреплений и возведение новых крепостей: Нальчик, Грозная, укрепления Баксанское, Каменноостское, Чегемское и др. Все они служили форпостами царской России на Северном Кавказе. Эти крепости играли большую роль в развитии экономики и культуры местного населения, обоюдных связей карачаевцев и балкарцев с русскими, в результате чего произошла интерференция русского языка с карачаево-балкарским.

Общение карачаевцев и балкарцев с русскими поселенцами происходило путем торговли и товарообмена, что, вместе с другими связями, приводило к взаимодействию культур, быта и хозяйства, а также к взаимной дивергенции и обогащению языков.

Начиная с 20-х годов XIX века, в Карачае и Балкарии начинает развиваться просвещение. До этого времени единственными учебными заведениями, доступными для карачаевских и балкарских детей, были медресы и медресе при мусульманских мечетях, в которых преподавались арабский язык и основы ислама. Только богатые местные князья имели возможность отправлять своих детей на учебу в Ставрополь, Владикавказ, а также в Москву и Петербург.

После революции 1905-1907 годов среди народов России развернулась борьба за национальное равноправие. Царское правительство вынуждено было признать, что начальное обу-

чение в нерусских школах необходимо вести на родном языке, а на учительскую работу должны назначаться лица, владеющие родным языком учащихся. Результатом этой национальной политики явилось создание первых национальных букварей.

Могучий рост русской культуры в XIX веке дал толчок к изучению самобытной культуры, языка и истории тюркских народов Кавказа. Немало русских ученых, занимавшихся описанием народных обычаев, фольклора и языка, побывало в указанный период среди карачаевцев и балкарцев.

Первым русским исследователем, обратившим внимание на карачаево-балкарский язык, следует считать автора краткого очерка грамматики балкарского языка Н.А.Караулова. Важным событием в истории карачаево-балкарского языка явилось появление в 1916 году книги учебного характера "Анатил" ("Родной язык"), принадлежащей перу И.А.Акбаева. Её можно считать первым букварем карачаево-балкарского языка, а несколько раньше, С.Урусбиев сделал попытку создать балкарскую грамматику.

Систематическое изучение карачаево-балкарского языка, разработка его литературных норм, а также создание инфраструктуры его нормального функционирования относятся уже к новейшей эпохе.

Новейшая эпоха (с 1917 г.) истории карачаево-балкарского языка характеризуется разработкой национальной письменности, созданием нормативного литературного языка и придани-

ем ему статуса государственного, обогащением словарного состава, совершенствованием грамматического строя и т.д.

Новые социальные условия, бурное развитие экономики и культуры, резкое повышение уровня грамотности населения и мощное воздействие русского языка на дальнейшее развитие карачаево-балкарского языка в связи с прогрессированием школьного образования, развитием прессы, художественной, научной и общественно-политической литературы способствовали ускоренному развитию национального языка, расширению его функций и социального статуса.

Важное значение в становлении общенационального карачаево-балкарского языка имело политическое обустройство тюркских народов и создание их национальной государственности. В январе 1921 года была образована Горская АССР, куда, наряду с другими, вошли Карачай и Балкария как самостоятельные национальные округа. Спустя год, после выхода Кабарды, Балкария тоже вышла из состава Горской республики и преобразовалась в Балкарский национальный округ. И, наконец, в 1922 году, воссоединившись, два политических образования создали Кабардино-Балкарскую автономную область. В январе 1922 года ВЦИК утвердил Декрет об образовании автономной области карачаевского, черкесского, ногайского и абазинского народов как составной части РСФСР.

В 1936 году Кабардино-Балкарская автономная область была преобразована в АССР. Образованная в 1922 году Карачаево-Черкесская АО, в 1926 году распалась на Карачаевскую АО

и Черкесский национальный округ. В начале 1957 года Постановлением Президиума Верховного Совета СССР была создана Карачаево-Черкесская автономная область.

В результате укрепления государственности национальных образований создается благоприятная почва для сближения диалектных вариантов общенародного языка и выработки общих литературных норм, а также расширения функций этих языков.

Карачаевская и балкарская народности, получившие право национального самоопределения, создают единый литературный язык, на основе которого развиваются национальные литературы, школьное обучение, пресса, театр и т.д.

Новейшую эпоху истории карачаево-балкарского языка можно разбить на четыре периода: раннесоветский период (1917-1943 гг.); период депортации (1944-1956 гг.); позднесоветский период (1957-1990 гг.) и постсоветский период (с 1991 года).

Раннесоветский период (1917-1943 г.г.) в истории карачаево-балкарского языка был периодом прогрессивного развития национально-языкового строительства в Кабардино-Балкарской АССР и Карачаево-Черкесской автономной области. В довоенные годы происходит становление письменно-литературного языка и его норм, начинается планомерное изучение языка. В 1926 г. был создан Кабардино-Балкарский научно-исследовательский институт, было организовано Северо-Кавказское краевое национальное издательство, начавшее вы-

пуск литературы на национальных и русском языках. В 1924-1926 гг. на основе арабской графики была создана национальная письменность, в 1926 году она была переведена на латинский алфавит, а с 1938 года – на современную систему письма, основанную на кириллице. Созданием национальной письменности в 1920-е - 1930-е годы занимались Всесоюзный центральный комитет нового алфавита, работники центральных научных учреждений, а так же местные кадры [88, с.8]. Создание своей национальной письменности дало карачаевцам и балкарцам возможность издавать учебники и обучаться на своем родном языке, способствовало росту числа учащихся в школах и повышению уровня грамотности.

С 1924 года начала издаваться первая национальная газета "Карахалк", в 1937 году начало работать национальное радио.

В 1936 году на базе ЛУГа были открыты самостоятельные высшие и средние учебные заведения. В 1935 году создан Карачаевский научно-исследовательский институт языка и письменности, в 1938 году открыт Черкесский государственный институт.

В раннесоветский период создавалась национальная литература, театр, пресса, на родных языках выходили газеты. Этот позитивный процесс был прерван в середине 40-х годов XX века: в ноябре 1943 года карачаевцы, в марте 1944 года балкарцы были выселены со своей исторической родины и депортированы в республики Средней Азии и Казахстан.

Период депортации (1943-1956 гг.). В результате проведения ничем не оправданной политики репрессий изучение карачаево-балкарского языка предается забвению вплоть до 1957 года, когда карачаевцам и балкарцам было разрешено вернуться на свою историческую родину. В этот период центр исследований карачаево-балкарского языка перемещается за пределы Советского Союза. Открываются зарубежные центры по изучению карачаево-балкарского языка (функционирующие по настоящее время) в Калифорнийском, Висконсинском, Блумингтонском университетах США, в Анкарском, Стамбульском, Газийском университетах Турции.

Позднесоветский период (1957-1990 гг.) характеризуется новым подъемом прогрессивного развития карачаево-балкарского языка. После восстановления в 1957 году государственности карачаевцев и балкарцев было продолжено использование алфавита на основе русской графики.

В позднесоветский период в Карачаево-Черкессии и Кабардино-Балкарии массово распространено национально-русское двуязычие. В такой языковой ситуации карачаево-балкарский язык развивается, его всестороннее изучение значительно расширяется и углубляется; активизируется работа по подготовке кадров-языковедов с высшим образованием из среды самих носителей языка; появляются первые ученые – кандидаты и доктора филологических наук из числа карачаевцев и балкарцев.

Постсоветский период (с 1991 года) характеризуется повышением статуса карачаево-балкарского языка и дальнейшим расширением его социальных функций. В 1991 году провозглашены Кабардино-Балкарская и Карачаево-Черкесская республики в составе Российской Федерации, а карачаево-балкарскому языку придан статус одного из государственных языков этих республик.

В законодательном порядке восстанавливаются утраченные в период депортации и позднесоветские годы функции карачаево-балкарского языка. Поэтапно реализовываются Государственные программы развития языков народов КБР и КЧР. Все оощутимее интегрируются ученые-лингвисты и консолидированно разрабатывают единые нормы литературного карачаево-балкарского языка.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Абаев В.И.* Избранные труды. Т.2. Общее и сравнительное языкознание. – Владикавказ: Ир, 1995.
2. *Абдуллатипов А.Ю.* История кумыкской литературы (до 1917 года). I часть. – Махачкала: ДНЦ РАН, 1995.
3. *Акбаев Ш.Х.* Диалектика карачаево-балкарского языка в структурно-генетическом и ареальном освещении. – Карачаевск: Изд-во КЧГПУ, 1999.
4. *Акбаев Ш.Х.* Фонетика диалектов карачаево-балкарского языка. (Опыт сравнительного и сравнительно-исторического изучения). – Черкесск, 1963.
5. *Байчоров С.Я.* Гуннско-протобългарско-северокавказские языковые контакты // Вопросы языковых контактов: (Северокавказский ареал). – Черкесск, 1982, – с.44-62.
6. *Байчоров С.Я.* Древнетюркские рунические памятники Европы (Отношение северокавказского ареала древнетюркской рунической письменности к волго-донскому и дунайскому ареалу). – Ставрополь: Кн. изд-во, 1989.
7. *Байчоров С.Я.* Карачаево-балкарский арабописьменный памятник и его отношение к болгарскому языку // Вопросы языковых контактов: (Северокавказский ареал). – Черкесск, 1982, – с.114-139.
8. *Байчоров С.Я.* Реликтовые памятники карачаево-балкарской обрядовой поэзии как этногенетический источник // Проблемы исторической лексики карачаево-балкарского и ногай-

- ского языков: сборник научных трудов / Под ред. Ж.М.Гузеева. – Черкесск: КЧНИИ ИФЭ, 1991. – с.5-16.
9. *Балкаров Б.Х.* Адыгские элементы в осетинском языке. – Нальчик: Нарт, 1991.
  10. *Баскаков Н.А.* О проекте единой фонетической транскрипции тюркских языков. – М.: Изд-во восточной литературы, 1959.
  11. *Баскаков Н.А.* Очерки истории функционального развития тюркских языков и их классификация. – Ашхабад: Ылыш, 1988.
  12. *Баскаков Н.А., Баскаков А.Н.* Современные карачаевские языки. – Нукус: Каракалпакстан, 1987.
  13. *Батчаев В.М.* Из истории традиционной культуры балкарцев и карачаевцев. – Нальчик: Эльбрус, 1986.
  14. *Бесленев А.Д., Шаманов И.М.* Очерки истории хозяйства и хозяйственного быта горцев Кубанской области: Вторая половина XIX века. – Черкесск: Карачаево-черкесское отделение Ставропольского книжного издательства, 1972.
  15. *Бехбудов С.М.* Зангеланский говор азербайджанского языка. – Баку: ИЛЯ, 1966.
  16. *Бигулаев Б.Б.* Краткая история осетинского письма. – Дзуджикау: Гос. изд-во. СО АССР, 1952.
  17. *Биджиев Х.Х.* Тюрки Северного Кавказа: (Болгары, хазары, карачаевцы, балкарцы, кумыки, ногайцы: вопросы истории и культуры). – Черкесск, 1993.
  18. *Битова Е.Г.* Социальная история Балкарии XIX века: (Сельская община). – Нальчик: Эльбрус, 1997.

19. *Бокадорова Н.Ю.* Французская лингвистическая традиция XVIII - начала XIX века. Структура знания о языке. – Москва: Наука, 1987.
20. *Боргояков М.И.* Источники и история изучения хакасского языка: (Очерки). – Абакан: Хакасское отделение Красноярского кн. изд., 1981.
21. *Будаев А.Ж.* Карачаево-балкарский алфавит // Проблемы обучения родному и русскому языкам в балкарской школе. – Нальчик: Эльбрус, 1994, – с.35-76.
22. *Виноградов В.В.* История русского литературного языка: Избранные труды. – М.: Наука, 1978.
23. *Виноградов В.В.* Очерки по истории русского литературного языка XVII-XIX веков: Учебник. 3-е изд. – М.: Высшая школа, 1982.
24. Вопросы взаимовлияния и взаимообогащения языков: (Северокавказский ареал). – Черкесск: КЧНИИ, 1978.
25. Вопросы отраслевой лексики: Сб. научн. трудов. – Грозный: ЧИГУ, 1985.
26. Вопросы теории и истории языка. Л.: ЛГУ, 1963.
27. *Волкова Н.Г.* Этнический состав населения Северного Кавказа в XVIII - начале XX века. – М.: Наука, 1974.
28. *Гаджиева Н.З.* Проблемы тюркской ареальной лингвистики: (Среднеазиатский ареал). – М.: Наука, 1975.
29. *Гаджиева Н.З.* Тюркоязычные ареалы Кавказа. – М.: Наука, 1979.
30. *Горшков А.И.* История русского литературного языка: Краткий курс лекций. – М.: Высшая школа, 1965.

31. *Гугов Р.Х.* Кабарда и Балкария в XVIII веке и их взаимоотношения с Россией. – Нальчик: Эль-Фа, 1999.
32. *Гузев Ж.М.* Усвоение твердых и мягких согласных русского языка балкарцами // Становление и развитие двуязычия в нерусских школах. – Л.: Просвещение, 1981.
33. *Гумилев Л.Н.* Древние тюрки. – М.: Товарищество "Клышников-Комаров и К", 1993.
34. *Гумилев Л.Н.* Хунну: (Степная трилогия). – С.Пб.: Тайм-Аут-Компас, 1993.
35. *Гухман М.М., Семенюк Н.Н.* История немецкого литературного языка IX-XV вв. – М.: Наука, 1983.
36. *Гухман М.М., Семенюк Н.Н., Бабенко Н.С.* История немецкого литературного языка IX-XV вв. – М.: Наука, 1984.
37. *Десницкая А.В.* Наддиалектные формы устной речи и их роль в истории языка. – Л.: Наука, 1970.
38. *Десницкая А.В.* Сравнительное языкознание и история языков. – Л.: Наука, 1984.
39. *Джидалаев Н.С.* Тюркизмы в дагестанских языках: Опыт историко-этимологического анализа. – М.: Наука, 1990.
40. *Дурново Н.Н.* Введение в историю русского языка. – М.: Наука, 1969.
41. *Егоров Н.И.* Проблемы генетической и хронологической стратификации лексики чувашского языка и теория булгаро-чувашской этноязыковой преемственности. – Алма-Ата, 1992.
42. *Закиев М.З.* Проблемы языка и происхождения волжских татар. – Казань: Татарское кн.изд., 1986.

43. *Звегинцев В.А.* История арабского языкознания: (Краткий очерк). – М.: МГУ, 1958.
44. *Иванов И.Г.* 200 лет марийской письменности: (Исторический обзор). – Йошкар-Ола: МНИИ, 1975.
45. *Исаев М.И.* Очерки по истории изучения осетинского языка. – Орджоникидзе: Ир, 1974.
46. Исследования по исторической диалектологии татарского языка. – Казань: ИЯЛИ, 1979.
47. *Кадыраджиев К.С.* Проблемы сравнительно-исторического изучения кумыкского и тюркского языков. – Махачкала: ДГПУ, 1998.
48. *Кажибеков Е.А.* Глагольно-именная корреляция гомогенных корней в тюркских языках: (явление синкретизма). – Алма-Ата: Наука, 1986.
49. *Караулов Ю.Н.* Общая и русская идеография. – М.: Наука, 1976.
50. *Кипкеева З.Б.* Карачаево-балкарская диаспора в Турции. – Ставрополь: СГУ, 2000.
51. *Кларрот Ю.* Путешествие по Кавказу и Грузии, предпринятое в 1807-1808 годах. Осетины глазами русских и иностранных путешественников. – Орджоникидзе, 1967.
52. *Ковалевская В.Б.* Кавказ и аланы. Века и народы. – М.: Гл.ред. восточной литературы изд-ва "Наука", 1984.
53. *Конджария В.Х.* Из истории развития абхазского литературного языка: (Дореволюционный период). – Сухуми: Алашара, 1984.

55. *Кумахова З.Ю.* Развитие адыгских литературных языков. – М.: Наука, 1972.
56. Къарачай-малкъар орфографияны бла пунктуацияны жорукълары. – Нальчик: КБГУ, 1986.
57. *Лайпанов К.Т., Мизиев И.М.* О происхождении тюркских народов. – Черкесск: ПАО "Пул", 1993.
58. *Леонтьев А.А.* Возникновение и первоначальное развитие языка. – М.: АН СССР, 1963.
59. Лингвистическая география, диалектология и история языка. – Ереван: АН Ар.ССР, 1976.
60. *Макаев Э.А.* Общая теория сравнительного языкознания. – М.: Наука, 1977.
61. Материалы по истории татарского народа. – Казань: ИЯЛИ АНТ, 1995.
62. *Махмутова Л.Т.* Опыт исследования тюркских диалектов: (мишарский диалект татарского языка). – М.: Наука, 1978.
63. *Мещанинов И.И.* Проблемы развития языка. – Л.: Наука, 1975.
64. *Мещерский Н.А.* История русского литературного языка. – Л.: ЛГУ, 1981.
65. *Мизиев И.М.* Народы Кабарды и Балкарии в XIII-XVIII вв.: Пособие для учителей и краеведов. – Нальчик: Эльбрус, 1995.
66. *Мизиев И.М.* Очерки истории и культуры Балкарии и Карачая XIII-XVIII вв. – Нальчик: Нарт, 1991.
67. *Мусаев К.М.* Языки и письменности народов Евразии: (региона бывшего СССР). – Алматы: Гылым, 1993.

68. *Наджип Э* Датированная тюркоязычная рукопись XVI вв. ... из Центрального государственного архива в Москве. – М.: Издательство восточной литературы, 1960.
69. Неандертальцы Гупсского ущелья на Северном Кавказе. – Майкоп: Меоты, 1994.
70. *Нелюбина Е.А.* Отражение коннотативного аспекта значения, фразеологических единиц в словарной дефиниции // Закономерности взаимодействия национальных языков и литератур. – Казань: КазУ, 1988.
71. *Новгородов С.А.* Первые шаги якутской письменности: Статьи и письма. М.: Наука, 1977.
72. Очерки истории башкирского литературного языка. – М.: Наука, 1989.
73. Очерки истории СССР III-IX вв. – М., 1958.
74. *Пауль Г.* Принципы истории языка. – М.: Иностранная литература, 1960.
75. Проблемы адыгейской письменности и культуры речи. – Майкоп: АНИИЭЯЛИ, 1979.
76. Проблемы истории карачаево-балкарского и ногайского языков. – Черкесск: К-ЧНИИ ИФЭ, 1989.
77. Программы по общетюркологическим курсам: (Введение в тюркологию. Сравнительная грамматика тюркских языков). – Чебоксары: ЧПУ, 1987.
78. *Рамазанова Д.Б.* Формирование татарских говоров юго-западной Башкирии. – Казань: Татарское кн.изд., 1984.

79. Репрессированные народы: история и современность: (Материалы II Всероссийской научной конференции). – Карачаевск: КЧГПУ, 1994.
80. *Сабанчиев Х.-М.А.* Происхождение балкарского народа: легенда и история в ногмовской версии // Народы Северного Кавказа: вопросы истории и историографии. – Нальчик, 1998.
81. *Садыхов С.Б.* Экспериментальное исследование согласных современного азербайджанского литературного языка. – Баку: ИЛЯ, 1968.
82. Семейно-обрядовая поэзия народов Северного Кавказа: Сб.статей. – Махачкала: Дагестанский филиал АН СССР, 1985.
83. *Семенюк Н.Н.* Из истории функционально-стилистических дифференциаций немецкого литературного языка. – М.: Наука, 1972.
84. *Серебрянников Б., Гаджиева Н.* Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. – Баку: МААРИФ, 1979.
85. *Слепцов П.А.* Русские заимствования в якутском языке: (Послереволюционный период). – М.: Наука, 1975.
86. *Солнцев В.М.* Язык – как системно-структурное образование. – М.: Наука, 1978.
87. *Суюнчев Х.И.* История создания и пути совершенствования карачаево-балкарской орфографии. – Черкесск, 2001.
88. *Суюнчев Х.И.* Карачаево-балкарские и монгольские лексические параллели. – Черкесск: КЧ отд. Ставропольского кн.изд., 1977.

89. Татар теле тарихы: Программа. – Казань: КазГУ, 1971.
90. Типы наддиалектных форм языка. – М.: Наука, 1981.
91. 320 лет старокалмыкской письменности: Материалы научной сессии. – Элиста: КНИИЯЛИ, 1970.
92. *Трофимов М.И.* Фонетические процессы в слове в современном уйгурском языке. – Алма-Ата: Наука, КазССР, 1978.
93. Тюркизмы в восточно-славянских языках. – М.: Наука, 1974.
94. *Убрятова Е.И.* Якутский язык в его отношении к другим тюркским языкам, а также языкам монгольским и тунгусо-манчжурским. – М.: Изд. Восточной литературы, 1960.
95. *Улаков М.З.* Влияние устной речи на формирование норм лексической системы карачаево-балкарского языка // Проблемы обучения родному и русскому языкам в балкарской школе. – Нальчик: Эльбрус, 1994.
96. *Улаков М.З.* К истории становления и формирования стилей карачаево-балкарского языка // Проблемы исторической лексики карачаево-балкарского и ногайского языков: Сб. научных трудов: К-ЧНИИ ИФЭ, 1991.
97. *Ураксин З.Г.* Фразеология башкирского языка. – М.: Наука, 1975.
98. *Феоктистов А.П.* Очерки по истории формирования мордовских письменно-литературных языков: (Ранний период). – М.: Наука, 1976.
99. *Филин Ф.П.* Образование языка восточных славян. – М.-Л.: АН СССР, 1962.
100. *Филин Ф.П.* Происхождение и развитие русского языка. – Л., 1954.

101. *Фридрих И.* История письма. – М.: Наука, 1979.
102. *Функциональные и социальные разновидности русского литературного языка XVIII в.: Сб.научн.трудов.* – Л.: Наука, 1984.
103. *Хабичиев М.А.* Взаимовлияние языков народов Западного Кавказа. – Черкесск: К-Ч отд. Ставропольского кн.изд., 1980.
104. *Хаджилаев Х.-М.И.* Очерки карачаево-балкарской лексикологии. – Черкесск: К-Ч отд. Ставропольского кн.изд., 1970.
105. *Хакимзянов Ф С.* Эпиграфические памятники Волжской Булгарии и их язык. – М.: Наука, 1987.
106. *Хангишиев Дж.М.* Именные формы глагола в кумыкском языке в сравнительном освещении (имена действия и инфинитивы). – Махачкала: ДГУ, 1997.
107. *Хапаева С.М.* Из истории создания карачаево-балкарской письменности // Проблемы исторической лексики карачаево-балкарского и ногайского языков: Сб.научн.трудов. / Под ред. Ж.М.Гузеева. – Черкесск: К-ЧНИИ ИФЭ, 1991, – с.137-150.
108. *Чентиева М.Д.* История чечено-ингушской письменности. – Грозный: Чечено-Ингушское кн.из., 1985.
109. *Чеченов А.А.* Историческая фонетика карачаево-балкарского языка. – М.: ИЯ РАН, 1996.
110. *Чеченов А.А.* Проблемы формирования и развития языка карачаевцев и балкарцев. – М.: ИЯ РАН, 1996.
111. *Чувашский язык: история и этимология.* – Чебоксары: ЧНИИ ЯЛИЭ, 1987.

112. *Шер Я.А.* Петроглифы Средней и Центральной Азии. – М., 1980.
113. *Щербак А.М.* Очерки по сравнительной морфологии тюркских языков: (Имя). – Л.: Наука, 1977.
114. *Ширашиев М.Ш.* Вопросы азербайджанской диалектологии. – М.: Изд. Восточной литературы, 1960.
115. Этногенез карачаевцев и балкарцев: Материалы "Круглого стола". – Карачаевск: КЧГПУ, 1997.
116. *Юлдашев А.А.* К "Сравнительно-исторической грамматике тюркских языков". Т.4. Лексика. – М.: АН СССР, 1981.
117. *Якубова И.И.* Северный Кавказ в русско-турецких отношениях в 40-70-е годы XVIII века. – Нальчик: Эльбрус, 1993.

Содержание

	<i>стр.</i>
Предисловие	3
Введение	5
Прототюркская проблема	9
Булгары и древнебулгарский язык	12
Кыпчакские языки	17
Формирование карачаево-балкарского языка его диалектное членение	28
Периодизация истории карачаево-балкарского языка	45
Библиография	68

ЛР № 040940 от 04.02.1999

Формат 84x108¹/₃₂. Усл.печ.л. 2.9. Уч.-изд.л. 2.7.
Бумага офсетная. Гарнитура Таймс. Тираж 100 экз. Заказ № 21

Издательство КБНЦ РАН
360000. г Нальчик, ул.И.Арманд, 37"а"

© Российская академия наук
Президиум КБНЦ, 2001